

A movie poster for the film 'The Master'. The top half features a man with a beard and a woman with digital circuitry overlaid on her face and body. The background is dark with a grid of light blue dots. The bottom half has a white, splattered background with the title in large, stylized letters.

Порока
МАСТЕР

АСТИ БРАМС ЮЛИЯ ГЕТТА

Asti Brams
Юлия Гетта
Мастер порока

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67909158

Аннотация

Я всегда опасалась богатых людей...

По воле судьбы моим работодателем стал именно такой человек: представитель элиты, влиятельный и циничный владелец крупного центра нейропсихологии. Мне нужны были деньги, ему – няня для девочки, загадочным образом появившейся в стенах роскошного дома.

Я старалась не верить настораживающим слухам о репутации этого дьявольски красивого мужчины, и не замечала как легко он изучает меня по малейшим жестам. До сегодняшнего утра... Когда я проснулась обнаженная в его кровати, и не смогла вспомнить, как туда попала.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Асти Брамс, Юлия Гетта

Мастер порока

Пролог

– Мне нравится, как ты работаешь. Я предпочитаю ответственных и исполнительных подчиненных. Бояться меня не нужно. Но и строить романтические иллюзии на мой счет – тоже. Твоя задача – полностью сосредоточиться на девочке. Ничто не должно отвлекать тебя от нее.

Сказав это, Марк Алексеевич словно потерял ко мне всякий интерес, развернулся и пошел к выходу. А меня накрыло удушливой волной возмущения.

– Вы слишком много на себя берете, господин Варавва!

Он замер, медленно развернулся и посмотрел на меня, едва вскинув вверх резко очерченные брови.

– Я полностью сосредоточена на Викки и не строила на ваш счет никаких иллюзий! Если вы думаете, что все девушки от одного взгляда на вас дрожат и без памяти влюбляются, то вы очень ошибаетесь. Честно говоря, я вообще не понимаю, за что вас считают гением и суперпсихологом?! Вы даже не в состоянии отличить влюбленность от элементарного волнения перед малознакомым человеком!

Сказала и тут же пришла в ужас от собственной дерзости.

Думала, все... Сейчас он разозлится и вышвырнет меня из своего дома прямо посреди ночи! Однако на мужском лице не дрогнул ни один мускул, лишь янтарный взгляд как будто стал придирчивее.

– Кто знает, Арина, – неожиданно равнодушно отозвался хозяин резиденции. Ленивым движением приподняв запястье, он ловко расстегнул браслет часов из какого-то дорогого металла и взял их в ладонь. – Слава ведь может быть коварна.

Я нахмурилась, почему-то не в силах отвлечься от блестящего браслета, который с легким позвякиванием принялись перебирать мужские пальцы. «Зачем он снял часы?» – пролетел вопрос в моем сознании...

Ощувив неуютный мороз на коже, я вдруг испытала дикое желание уйти как можно скорее.

– Спокойной ночи, – произнесла пересохшими губами, взглянув исподлобья на своего работодателя.

Однако мужчина никак не отозвался, просто продолжал смотреть на меня с таким же бесстрашием, а я продолжала стоять на месте, словно непременно нуждалась в команде.

– Ты так и не выпила воды, – вдруг произнес он, и монотонный мужской голос как будто слился со звяканьем металлических часов.

Точно. Я ведь жутко хочу пить!

Неуверенно повернув голову, я опустила взгляд на стакан, наполненный прохладной водой, и взяла его в руки. Выпив

все, я поставила его на место, одновременно стирая влагу с губ.

Мужчина стоял на том же расстоянии. Казалось бы, с абсолютным равнодушием, но я знала, что Варавва наблюдал за каждым моим движением, непрерывно перебирая браслет по звеньям.

– Уже поздно... – выдохнула я.

– Да.

– Я пойду спать.

– Иди, – разрешил мой собеседник как ни в чем не бывало.

Я была уверена, что прошла мимо высокой фигуры хозяина резиденции, однако... В следующий момент все представало как будто со стороны – Марк Алексеевич спокойно развернулся, и я пошла следом за ним. Совсем не смущаясь происходящего!

Словно я спала и видела сон.

Но это был не сон...

Проснувшись, первое, что я осознала – на мне нет одежды. Даже нижнего белья! Это и заставило резко распахнуть глаза, которые не поверили увиденному: я лежала под чужим одеялом абсолютно голая, и меня окружали стены чужой спальни!

С трудом глотая воздух, я приподнялась и застыла с широко распахнутыми глазами, потому что ко мне приближался хозяин этой самой спальни...

Глава 1

– Добрый день! Это Арина Анатольевна Стольская? – раздался из трубки поставленный женский голос.

Я едва заставила себя разлепить пересохшие после сна губы и недружелюбно прохрипеть в ответ скупое «да». Добрый день, как же. И кому я могла понадобиться в мой единственный выходной, да еще и в такую рань? Взгляд переместился на настенные часы, которые показывали ровно девять. Не такая уж и рань, оказывается. Просто тишина в квартире сбילה с толку.

– Ваш контакт мне дал менеджер клининговой компании, в которой вы работаете. На прошлой неделе вы были в составе группы горничных, что наводили порядок в доме господина Вараввы. Меня зовут Аглая. Я работаю старшей управляющей в этом доме.

Сон мгновенно как рукой сняло. Я подскочила на кровати, судорожно сглотнув, и крепче прижала мобильный к уху похолодевшими пальцами.

– Что-то случилось? – осторожно уточнила, а сердце так и покатилося в пятки от неприятного предчувствия. С чего вдруг эта женщина мне звонит?

– Марк Алексеевич попросил назначить вам встречу. Он хотел бы побеседовать с вами лично.

– Но... О чем? – ошеломленно выдохнула я.

– К сожалению, данный вопрос не в моей компетенции, – сухо произнесла в ответ Аглая. – Полагаю, при встрече Марк Алексеевич вам все объяснит сам.

– Хорошо, – обреченно отозвалась я, до боли закусив губу. Кажется, я и без того уже догадывалась, о чем пойдет речь...

В резиденцию господина Вараввы, как правило, всегда отправляли самых лучших горничных, у которых не имелось никаких нареканий, потому что требования хозяина дома к уборке были довольно высоки. К их числу относилось и молчание персонала. Этот пункт даже отдельно прописали в трудовом договоре – пока мы находимся на территории заказчика М. А. Варавва, должны держать рот на замке и ни в коем случае не позволять себе нарушать это правило.

В общем и целом задача несложная, потому что за все время работы в этом огромном доме я не встретила там ни единой души. Кроме разве что коллег по цеху. Но в последний раз совершенно неожиданно столкнулась на лестнице с маленькой девочкой...

Невероятно милая, на первый взгляд совсем малышка, но, как выяснилось во время разговора, ей оказалось уже целых три года. Да, я нарушила условия договора и заговорила с ней. Но я просто не смогла проигнорировать ее очаровательную улыбку и безобидную просьбу помочь разыскать потерявшийся мяч. У меня бы даже язык не повернулся отказать ей!

Неужели теперь из-за этого меня уволят? Хотя, наверное, нет, ведь для того, чтобы уволить, необязательно назначать личную встречу. Может, господин Варавва желает выяснить подробности нашего разговора с малышкой? Или хочет сначала отчитать меня, а уже потом лишит работы... В любом случае личная встреча с ним вряд ли может сулить мне что-то хорошее.

– Сегодня в одиннадцать вам будет удобно? – деловито осведомилась Аглая. Тут же, не дожидаясь моего ответа, добавила: – Я отправлю за вами водителя, он доставит вас в резиденцию.

– Сегодня у меня выходной, – возразила я, мысленно перечислив весь список запланированных на сегодня дел.

Но женщина почему-то восприняла мою фразу как согласие.

– Отлично. В таком случае будьте готовы к озвученному времени. Всего доброго.

– Подождите!.. – спохватилась я, но в трубке уже воцарилась тишина – Аглая отключилась.

Совершенно сбита с толку, я опустила телефон на диван и снова бросила взгляд на настенные часы. Начало десятого. У меня чуть меньше двух часов на сборы!

Мандраж охватил меня с головы до ног. От волнения было настолько не по себе, что даже подташнивало. Наниматель хочет меня увидеть... Поговорить лично. И такая перспектива не просто беспокоила, она пугала меня не на шутку!

В сознании бился яростный протест, а также дикое желание перезвонить этой Аглае и сказать, что я никуда не поеду. В конце концов, она ведь даже меня не выслушала! Просто поставила перед фактом. Может, у меня дела есть? Может, я вообще сейчас не дома?

Кстати, она ведь даже не спросила мой адрес... Выходит, ей также сообщили его в компании, где я работаю. Они что же, вот так запросто раздают личную информацию о своих сотрудниках всем желающим? Или людям господина Вараввы попросту нельзя отказывать?

А если эта Аглая еще и упомянула о том, что я нарушила условия договора... Такое запросто может ударить по репутации компании. Хотя, господи, ну разве я сделала что-то плохое? Разве было бы лучше, если бы я обидела ребенка молчанием и прошла мимо?

В голове не укладывался этот абсурд.

Мне потребовалось сделать невероятное усилие над собой, чтобы перестать трястись. Чтобы подняться с постели и отправиться в душ взбодриться. Два часа – не такой большой срок, если нужно успеть привести себя в должный вид и приготовить обед, чтобы на всех хватило. А из головы все не выходила предстоящая встреча с господином Вараввой. Зачем я ему понадобилась?

Мне нельзя сейчас оставаться без работы, никак нельзя! Поэтому я не могу отказаться от этой встречи. Увольнение – самое безобидное, что грозит мне в случае гнева заказчика.

К тому же такие личности, как господин Варавва, склонны принимать отказ за личное оскорбление.

Эти богачи... Никогда даже в мечтах не рвалась в их мир, но по иронии судьбы нашла себе именно такую работу.

Теперь приходилось почти ежедневно сталкиваться с этой прогнившей вселенной денег, в которой правили роскошь, снобизм и лицемерие. Людям, стоящим на сотню ступеней выше большинства других по финансовой лестнице, плевать на жизни и чувства простых смертных. Им ничего не стоит сломать, уничтожить, растоптать кого-то, кто не сможет за себя постоять, за малейший проступок или вообще без какой-либо на то причины! Для таких не существует запретов, и у меня против господина Вараввы никаких шансов нет. Лучше без возражений выполнить его волю, а иначе я могу нажить себе еще больше проблем.

Этот человек странный...

Я точно знала это, хоть и ни разу не видела его даже на снимках. Да, господин Варавва жутко богатый, но даже любому непосвященному, получившему самую поверхностную информацию о нем, сразу станет ясно – он необычный богач. Мой наниматель всемирно известен гениальными открытиями в области психологии и нейропсихологии. По крайней мере, так о нем говорили в прессе.

Помимо успехов в научной деятельности, Варавва входил в состав учредителей какой-то крутой инновационной ком-

пании, которая славилась успехами в разработке искусственного интеллекта. Занимая десятую строку в списке Forbes, он умудрялся держать свою личность неприкосновенной для журналистов и, как следствие, был окружен ореолом тайны. Поэтому внутри играло любопытство... Хотя если бы я так не дорожила своей работой, то совершенно точно предпочла бы с ним не встречаться!

Удивительно, как быстро пролетели эти два часа. Но я все успела: сделать макияж, приготовить обед, а также выбрать подходящую для встречи одежду. Надо сказать, что последний пункт отнял у меня больше всего времени. Я битый час стояла у распахнутых створок шкафа и не знала, на чем же остановиться. Вещей у меня не так уж много, и, казалось бы, выбирать особо-то и не из чего, но я упорно примеряла то одно, то другое, доводя себя до иступления. Даже несмотря на всю ненависть к богатеям, мое самолюбие упрямо требовало от меня выглядеть как минимум достойно.

В конце концов я надела платье. Темно-синее, прямое, с рукавом в три четверти. Достаточно строгое и закрытое, чтобы меня не приняли за одну из тех, кто мечтает попасть в постель к толстосуму. На ноги – черные туфли-лодочки на невысоком каблуке. Это единственная приличная обувь, что у меня имелась.

Волосы собрала в высокий хвост, безуспешно стараясь спрятать белую прядь у виска – это моя особенность. С самого детства, сколько я себя помню, абсолютно седой локон яр-

ким пятном выделялся на фоне копны непослушных каштановых волос. Вот и сейчас, сколько ни старалась я его спрятать, он все же вылез наружу, чтобы неизбежно привлекать к моей скромной персоне постороннее внимание, которое я совсем не любила. Но приходилось с этим мириться.

Внешность у меня интересная, а особенная прядь, как магнит, притягивала взгляды противоположного пола. Иногда это, конечно, играло мне на руку. Например, при устройстве на работу в одну из самых лучших клининговых компаний нашего города. Привлекательная внешность была одним из первых пунктов в списке требований по моей вакансии. Казалось бы, для чего это качество нужно уборщице? Но люди с большими деньгами желают видеть вокруг себя исключительно все красивое. Даже если речь идет о приходящей прислуге.

Осмотрев себя в зеркало критическим взглядом, я осталась довольна. К озвученному Аглаей времени спустилась вниз, всем сердцем надеясь, что она с кем-нибудь меня перепутала, ошиблась номером, или у господина Вараввы изменились планы, и никакой водитель за мной не приедет.

Но он, конечно, приехал. Машину я узнала безошибочно – хоть я в них и не особо разбираюсь, но еще ни разу не встречала подобных в нашем дворе. Водитель – высокий темноволосый мужчина в строгом костюме, увидев меня, вышел, поздоровался и учтиво открыл дверь. Я в немом шоке опустилась на заднее пассажирское сидение, и с таким тру-

дом достигнутое спокойствие снова стало улетучиваться.

Как он меня узнал? Наши менеджеры выслали им мое полное досье вместе с фотографией? Что ж, это вполне вероятно. Стало жутко. Спина покрылась колючими мурашками, и всю дорогу до резиденции Вараввы я тщетно пыталась себя успокоить и увериться в мысли, что мне ничего не угрожает.

И почему я так боюсь этой встречи? В конце концов, Варавва ведь ученый, а не бандит. И я ничего плохого не сделала. Поговорила с малышкой, ну и что? Да, я подписывала соглашение, в котором был пункт о том, что я должна держать рот на замке – как находясь на территории дома заказчика, так и за его пределами. Но это же ребенок!

Когда я впервые была распределена в группу горничных, что выезжают на уборку в резиденцию Вараввы, меня поразила установленный там порядок и его уединенный образ жизни. Весь персонал – повара, горничные, садовники – приходил в строго обозначенное время, выполнял свою работу быстро и безупречно, после чего незамедлительно покидал резиденцию. Все, кто находился на территории дома, подвергались тщательному досмотру охраной. Все посторонние предметы, украшения, телефоны и любые другие гаджеты следовало оставить в камере хранения и забрать можно было уже лишь перед уходом, после повторного тщательного досмотра.

Самого хозяина и членов его семьи никто никогда не видел. И девчонки, мои коллеги, что уже не первый раз убира-

ли дом Вараввы, говорили: «И слава богу!» Про него ходили жуткие слухи, будто он человек настолько тяжелый, что одним взглядом может чуть ли не отбить у своего собеседника желание жить!

Услышав этот бред, я рассмеялась в голос, но сейчас, когда мне предстояло встретиться с этим мужчиной лицом к лицу, все сказанное перестало казаться таким уж смешным.

К тому моменту, когда машина привезла меня к пункту назначения, я накрутила себя до предела. Дрожали уже не только руки, но и зубы выстукивали дробь, если не просунуть меж ними язык в качестве защиты.

Уже знакомый одиноко стоящий особняк, построенный в футуристическом стиле, выполненный в основном из металла и стекла, сегодня показался мне особенно зловещим. Стерильная чистота и отсутствие людей вокруг нещадно били по нервам. После того как была пройдена привычная процедура досмотра, меня пригласили в дом, где уже ожидала стройная женщина в сером брючном костюме.

Оказалось, это и есть та самая Аглая. Почему-то именно такой я себе ее и представляла. Безупречная внешность, очень строгие черты лица и короткая стильная стрижка, как у мужчины. Взгляд тяжелый и острый, а осанка идеально прямая, словно стрела. Не женщина – солдат! Она проводила меня в гостиную, предложила чай-кофе, но я отказалась.

– Присаживайтесь, – кивком указала она на один из двух широченных белых диванов, стоящих ровно друг напротив

друга. – Марк Алексеевич скоро подойдет.

С этими словами управляющая ушла, оставив меня совершенно одну. Казалось бы, я должна была расслабиться, ведь судя по тому, что меня встретили почти как гостью (если не считать досмотра), предложили угощение, хозяин дома не настроен по отношению ко мне враждебно. Скорее, он действительно хочет просто узнать детали нашего разговора с малышкой или задать какой-то другой безобидный вопрос, связанный с этой ситуацией.

Но отчего-то расслабиться не получалось. С каждой секундой напряжение только росло, и когда я услышала позади себя негромкие шаги, вздрогнула и резко обернулась...

Глава 2

Встретившись глазами с женщиной, я растерянно застыла. Молодой, высокий, статный.

Но более всего меня поразило его выражение лица: презрительное, острое настолько, что казалось, будто ему достаточно одной секунды, чтобы понять обо мне все! Под этим взглядом хотелось поежиться. А еще хотелось сделать глубокий вдох и выдох, чтобы утомить колотящее в груди сердце.

Он обошел меня и остановился напротив, продолжая испытывать пристальным вниманием. А я зачем-то поднялась с места и застыла перед ним, как солдат. Не знаю, зачем так поступила, может быть, этого требовала субординация, или же причина крылась в мощной доминирующей энергетике, которая исходила от этого человека... Сейчас я туго соображала, пытаюсь обуздать собственные неуместные и такие сильные эмоции.

– Арина Анатольевна, – бесстрастно произнес хозяин резиденции. Не спрашивая, скорее, констатируя. Или с его стороны это было такое своеобразное приветствие?

Но я не придавала значения. Иррациональным образом сейчас мой мозг отказывался анализировать и трезво оценивать ситуацию. Он отметил только, что голос этого мужчины идеально соответствует его внешности. Приятный, низкий, уверенный, с едва уловимым бархатным оттенком.

– Марк Алексеевич, – отозвалась я негромко. Хотела кивнуть в знак приветствия, но не получилось. Тело не слушалось. Будто он сковал меня одним своим взглядом и не позволял двигаться без его разрешения.

Таким ли я его себе представляла? Нет, однозначно не таким. Не таким молодым, не таким красивым. Почему-то в моей голове сложился образ долговязого ссутулившегося ботаника средних лет с непропорционально большой по сравнению с туловищем головой – видимо, именно он ассоциировался у меня с громким словом «гений». Но в этом мужчине все было очень даже пропорционально. Настолько, что казалось невозможным оторвать взгляд. Хотелось разглядывать его, любоваться эстетической красотой, но в то же время мое лицо горело от смущения, что странно. Раньше я никогда не терялась и не испытывала смущения в обществе красивых мужчин.

– Присаживайтесь, – снисходительно предложил мой наемитель, указав глазами на диван позади. Кстати, они у него были редкого янтарного оттенка.

Наконец я отмерла. Послушно опустилась на мягкое сидение, но расслабиться не получилось. Все тело натянулось струной, а щеки продолжали пылать, кажется, еще сильнее, чем прежде.

Я злилась на себя за эту совершенно неуместную реакцию, которую, казалось, господин Варавва мгновенно считал, именно поэтому в его красивом голосе появились снис-

ходительные ноты.

«Прекрати, Арина. Он всего лишь человек. Да, успешный, да, красивый, влиятельный и сказочно богатый. Но все же только человек! Такой же, как и ты».

Марк Алексеевич опустил на противоположный диван, небрежным движением подтянув вверх брюки. Да, на нем были классические темные брюки и приталенная строгая рубашка темно-синего цвета с расстегнутым на две пуговицы воротом.

Эта одежда очень ему шла. В голове промелькнуло выражение: «Красив как дьявол». Владелец дома, в котором я работала, действительно был очень по-мужски красив и, судя по всему, отлично знал это. Он видел мою реакцию на его внешность, и, похоже, такая реакция была вполне для него привычна. А вот мне почему-то осознание такого положения вещей совсем не понравилось.

– Вы знаете, почему я пригласил вас сюда?

Этим вопросом Марк Алексеевич на мгновение застал меня врасплох. И я мысленно пожурела себя за несобранность.

– Не представляю, – сдержанно ответила ему, стараясь скрыть свой нелепый трепет перед этим мужчиной. Да, он очень красив, но ведь внешность – еще не главное! Скорее всего, у этого таинственного господина невыносимый характер. Ему явно присущ прогрессирующий нарциссизм, и очень скоро я смогу в этом убедиться.

Господин Варавва слегка вздернул бровь.

– Неужели нет ни единой мысли? – поинтересовался он, и мне показалось, что я снова уловила в его интонации снисходительные нотки. Это разозлило меня, и вместе с тем захотелось поставить моего важного собеседника на место.

Усилием воли я заставила себя принять расслабленную позу. Откинулась на спинку дивана, закинула ногу на ногу, обняла ладонями оголившееся колено, сцепив пальцы в замок.

– Одна, пожалуй, все же есть.

– Уже неплохо, – отозвался Варавва, улыбнувшись одними губами.

И снова меня до глубины души задел его тон. Возможно, я сама себя накрутила, и мне всего лишь мерещилось, но складывалось ощущение, будто он всем своим видом хочет показать мне свое превосходство. Но не в социальном статусе или финансовом благополучии, это я бы снесла стойко. В конце концов, кто я такая? Всего лишь уборщица. Обслуживающий персонал. Но мне казалось, он считает, будто значительно превосходит меня и в интеллектуальном плане тоже. И это задевало. Сильно задевало.

Однако ни одного остроумного ответа в голову, как назло, не пришло, и поэтому я ответила просто как есть.

– Полагаю, из-за того что я разговаривала с ребенком в последнюю свою смену здесь.

– Разговаривали? – сухо переспросил хозяин резиденции.

Затем с нажимом в тоне добавил: – Вы играли с ней.

– Мы просто несколько раз бросили друг другу мяч, а потом я сказала Викки, что мне нужно работать, и...

– Викки? – снова бесцеремонно перебил меня этот высокомерный тип.

– Она так представилась.

Я вдруг осознала, что меня всю буквально трясет. Особенно сильно выдавали руки – они мелко подрагивали, – и самое паршивое, что я не знала, куда их деть. Раздражаясь на саму себя за такую трусость, вздернула подбородок и с вызовом посмотрела в янтарные глаза своего жутко красивого работодателя, который продолжал изучающе разглядывать меня и будто чего-то ждал.

– Я понимаю, что нарушила условия договора, и вы вправе требовать моего увольнения, но все же считаю, что я ничего плохого не сделала, – с достоинством произнесла я, отчаянно надеясь, что он не заметит, как сильно дрожат мои губы. – Викки обратилась ко мне с просьбой помочь отыскать мяч, и я не могла отказать ребенку. И если такая ситуация повторится в будущем, боюсь, я поведу себя точно так же...

– Не нужно так волноваться, Арина. Я не собираюсь наказывать вас за нарушение условий договора, – спокойно ответил на мою пламенную речь господин Варавва с уже ставшей привычной снисходительной интонацией в его голосе. И в этот момент я действительно почувствовала себя полной дурой.

– Но зачем же тогда вы меня позвали?...

Шумно втянув воздух, Марк Алексеевич подался вперед и, сложив руки в замок, глянул на меня из-под бровей.

– Девочка не ладит с посторонними людьми, – сдержанно пояснил он. – За последний месяц мне пришлось уволить несколько нянь с безупречным образованием и рекомендациями, потому что ребенок их боялся и не хотел идти на контакт. А с вами... Я просматривал записи камер наблюдения и прекрасно знаю, что вы делали, Арина. Возможно, даже к лучшему, что вы повели себя именно так.

Я ошеломленно выдохнула. Уж чего-чего, а такого поворота событий от встречи с хозяином резиденции я не ожидала. Выходит, он пригласил меня к себе домой, чтобы... похвалить? С ума сойти.

– И все же... – неловко произнесла я, окончательно растерявшись в разговоре, который принял неожиданное направление. – Я все еще не до конца понимаю, для чего вы пригласили меня сюда?

– Мне было необходимо составить о вас личное впечатление.

– Для чего?

– Вам нравится ваша работа, Арина? – вдруг поинтересовался Марк Алексеевич, бестактно проигнорировав мой предыдущий вопрос.

С какой целью он об этом спрашивает? Я ведь горничная. Кому может нравиться убирать грязь в чужих домах? Оче-

видно, что я вынуждена этим заниматься, потому что мне нужны деньги, а тут очень хорошо платят. Или для него это неочевидно?...

– Скажем так, это не мое призвание, – позволила я себе легкую усмешку.

– Тогда почему вы этим занимаетесь?

Очень захотелось ответить что-то вроде «не ваше дело», но воспитание и вынужденная субординация перед ценным работодателем не позволили произнести это вслух. К тому же мне стало крайне любопытно, что этому циничному типу от меня нужно. Да и после того, как господин Варавва одобрил мое общение с Викки, уровень раздражения внутри понизился практически до нулевой отметки.

– Это временно... Пока я не найду работу по специальности. Я социолог – только в этом году получила диплом, и оказалось, что без опыта очень непросто найти работу мечты с приличной зарплатой. Поэтому... пока приходится зарабатывать на жизнь так.

– Что ж, это похвально, – задумчиво кивнул мой собеседник, сфокусировав пробирающийся до костей взгляд на моем лице. – В таком случае у меня есть для вас предложение.

Я вся обратилась в слух и, кажется, чересчур часто захлопала глазами – всегда так делаю, когда волнуюсь или сильно обескуражена чем-то, и никак не могу избавиться от этой детской привычки.

– Девочке нужна няня. Если выразаться точнее – друг и

помощник, который будет находиться рядом с ней постоянно, двадцать четыре часа в сутки, – сообщил господин Варавва на сей раз без какого-либо высокомерия или неуместной снисходительности в голосе. Я же невольно отметила, что он упрямо не называет малышку по имени. – С порядками, введенными в моем доме, вы уже знакомы и приблизительно можете себе представить, в каких условиях придется работать. Одно из главных требований, которое может создать для вас определенные неудобства – никаких смартфонов и других гаджетов, пока вы находитесь на территории дома. В остальном же – все стандартно. У вас будет своя комната, смежная со спальней ребенка. Полное содержание, пока вы находитесь здесь. Образовательные занятия будут проводить специалисты, от вас требуется только уход за девочкой: накормить, поиграть, вывести на прогулку, искупать, почитать сказку перед сном. Со своей стороны я гарантирую вам достойную оплату труда и помощь с трудоустройством по специальности после того, как ваши услуги перестанут быть необходимыми.

Марк Алексеевич замолчал, судя по всему, ожидая моей реакции. А я настолько опешила, что в первые секунды не могла произнести ни звука. Он предлагает мне стать няней Викки? Поселиться в его доме? А иначе как еще я смогу находиться рядом с ней двадцать четыре часа в сутки?

Но... это просто не укладывалось в голове. У меня нет опыта в присмотре за маленькими детьми. Но даже если бы

и был... Как я могу согласиться на такие условия? Круглосуточно находиться в этом доме без телефона и какого-либо доступа к внешнему миру? Нет, определенно нет.

– У вас прелестная дочь, Марк Алексеевич. И мне очень приятно, что вы оказываете мне такое доверие, делая это предложение... – сконфуженно ответила я, тщательно подбирая слова. – Но у меня совсем нет опыта в этом деле, и мне сложно даже представить, что ежедневно я буду без связи, полностью отрезана от мира...

– Вика не моя дочь, – сухо возразил Варавва, заставив меня испытать неловкость. – И вы не будете отрезаны от мира – в вашей комнате установят стационарный телефон, по которому вы сможете поддерживать связь со своими близкими в свободное время. Что касается опыта... Как выяснилось, ни опыт, ни рекомендации не дают гарантий, что человек сможет найти подход к ребенку.

Это был резонный аргумент.

– И все же боюсь, что не смогу принять ваше предложение, – упрямо повертела я головой.

Мне было сложно даже представить, что я смогу поселиться здесь, в этом богатом доме, лишившись своего смартфона, а вместе с ним и свободы, словно... крепостная! Эта ассоциация слишком пугала меня.

– Понимаю ваши сомнения, – медленно качнул головой Марк Алексеевич, и мужские губы тронула располагающая улыбка. В этот момент его лицо так преобразилось, что

странное щекочущее чувство пронеслось в груди. – Возможно, сумма вознаграждения заставит вас пересмотреть мое предложение и отнестись к нему более лояльно? Не принимайте решение сразу. Аглая даст вам проект договора, внимательно ознакомьтесь с ним, и я буду ждать ваш ответ завтра в течение дня. Договорились?

А ведь действительно – почему я сразу не подумала об этом? Лишние деньги мне сейчас совсем не помешают. Если игра стоит свеч, вполне возможно, я действительно смогу по-другому взглянуть на это предложение.

– Договорились, – согласно кивнула я после недолгих раздумий. – Я прочту договор и дам вам ответ.

Глава 3

Волнение блуждало внутри меня всю обратную дорогу. Напряженный взгляд не сходил с окна, хотя я не видела пролетающего пейзажа и даже не сразу обратила внимание, что презентабельная машина уже катит по асфальту моей улицы.

– Спасибо, – глухо бросила водителю, который вновь не поленился открыть дверь с моей стороны.

– Всего доброго.

Переступив порог своей квартиры, я сразу услышала голоса на кухне, а потому постаралась закрыть дверь как можно тише. Быстренько скинула туфли и на носочках пробежала в свою комнату, бережно удерживая двумя руками договор, который любезно предоставила мне Аглая. Я аккуратно положила его на самое непопулярное место в квартире – подоконник, сплошь облепленный детскими наклейками, и отступила от окна на два шага. Как будто стоит прочесть содержимое этих листов, и обратного пути не будет! Ведь я увижу сумму, которая не даст шанса ни одной отговорке внутри меня.

И почему я так опасаюсь этого мужчину? Почему непременно жду какого-то подвоха или коварного мелкого шрифта?

– Аря? – Отвлечшись от своих мыслей, я слишком резко обернулась на голос младшей сестры. – Ты заберешь Мишку

из сада? Мне на гимнастику вечером.

– Угум... заберу, – рассеянно отозвалась я, не глядя прикрыв шторкой важные бумаги. – Ты поела?

– Димка с Ромкой слопали все оладьи, – обиженно сообщила она. – А мне опять пришлось суп доедать.

Я недовольно скривила губы – близнецы как всегда... Так и зачесались руки раздать подзатыльники!

Ли́ка была младше братьев – ей только исполнилось двенадцать, но вела себя разумнее не по годам: прилежно училась, отвечала за порядок в квартире, Мишу нянчила, пока меня и мамы дома нет. В общем... на сестренку можно было положиться.

– Ну не грусти, – протянула я подбадривающим тоном, приобняв ее за плечи. – Вечером напеку тебе целую тарелку!

– Нельзя мне столько. Еще и на ночь.

Ох уж эта гимнастика.

– Боишься пузо засветить на мостике? – подстегнула я худышку-сестру, которая только глаза закатила. – Ну правда – вряд ли тебе грозит ожирение.

Дернув вверх ее тонкое запястье, я демонстративно обхватила его двумя пальцами, подтверждая свои слова и вызывая улыбку на милом личике с серьезными глазами.

– Аря... – неуверенно произнесла Ли́ка. – А тебе еще не платили за работу?

Ироничная улыбка плавно сползла с моего лица, которое стало озадаченно-хмурым.

– Нет. Аванс ведь только был.

– Да, точно, – сконфуженно отозвалась она. – Просто у нас в школе поездку организуют... в один заповедник.

– Сколько нужно? – спросила я в лоб.

– Ну там... на билет, на перекус. Пять тысяч, в общем.

Мне не обязательно было отвечать, сестра и так все поняла по одному взгляду.

– Лик. Я почти все отдала на кредит, – напомнила я осторожно. – Я попробую занять, но пока не уверена, что...

– Да ладно, – отважно отмахнулась сестра. – Все равно там ничего интересного. Можно и в Google картинки поискать. Я пойду... уроки делать.

Сестра вывернулась из-под моей руки и направилась в комнату, где стоял большой стол, за которым обычно все занимались уроками. Лика не обиделась на меня – уже привыкла к отказам, но ей было жаль, что она не поедет с классом на экскурсию. А я, наверное, никогда не привыкну к сдержанной грусти в синих глазах сестренки...

Знаю, почему у меня спросила – мама работает кассиром в супермаркете, и ее зарплаты едва хватает на несколько дней. Хорошо хоть продукты дают по уценке. Поэтому у меня нет ни времени, ни возможности ждать достойную вакансию по профессии.

Старшая сестра как могла помогала нам, но ей самой нужна была помощь. Оплачивать няню, которая сидела с ее годовалым сыном, пока сама она удерживала свое место в юри-

дической фирме. Отец Илюши даже фамилию ему не посчитал нужным дать, а Рита с детства гордая – не стала бегать за этим бесстыжим хорьком и что-то выпрашивать.

В общем, все было сложно... Сейчас.

Но когда-то все казалось просто и надежно. Когда с нами был папа. Каждый в нашей большой дружной семье чувствовал себя целостным и счастливым. Теперь же мы все в какой-то мере разбились на осколки и даже спустя три года не могли собраться окончательно.

И я не представляла, как могу оставить свою семью...

Дело ведь не только в деньгах – ребятам было необходимо мое присутствие! Даже моя самая сильная мамочка нуждалась не столько в моей помощи, сколько в моральной поддержке. Я видела, что ей легче, когда я дома. Мы все, как котята, грелись друг о друга и старались крутить колесо, которое в одночасье сошло с колеи.

Я все же вернулась в комнату, где оставила договор, и не выходила оттуда, пока не прочла все до последней строчки.

Вечер наступил быстро.

Забрав Мишутку из сада, я принялась готовить ужин, который также должен был послужить обедом на завтра. В это время близнецы гоняли мяч в скверике, а Лика ехала на гимнастику с другом Максимом, который занимался карате в том же комплексе, но главное – отвечал за безопасность моей сестры.

В свои выходные я старалась делать по максимуму до прихода мамы, хотя она все равно находила себе работу до самой ночи. Сегодня ко мне присоединилась Рита, которая внепланово наведальась в гости вместе с малышом и даже Лику захватила по пути с тренировки.

Наверняка опять нагрузили на работе, и пришла просить маму понянчить внука.

Нам редко удавалось собраться всей семьей за столом, но сегодня как будто все звезды сошлись. И даже мама вернулась пораньше. Сидели, конечно, дольше обычного, но зато весело провели время.

Когда вся основная малышня улеглась, а не основная спряталась под одеялом играть в телефон, мы с мамой и Ритой закрылись на кухне для разговоров под уборку.

– Ма-ам, а когда у тебя выходной? – закинула издалека удочку старшая сестра.

– Выходной? – истерично усмехнулась та, закрыв духовку и продемонстрировав пальцами кавычки.

– Наша няня грипп подхватила, – кислым тоном сообщила Рита.

На ее коленях сидел Илья и в этот момент с сосредоточенным видом сминал пальчиками банан.

– Зайка, я могу взять отгул, но только на один день, – устало выдохнула мама, смахнув волосы со лба.

– А ты? – вдруг с надеждой обратилась ко мне Рита.

А я растерянно зависла на пару долгих секунд. Потому что

поняла: настал тот самый момент, когда мне придется рассказать о возможных переменах в нашем привычном укладе жизни.

– Я... бы с радостью. Но у меня, возможно, больше не будет выходных.

– В смысле? – нахмурилась сестра, играя в «кочки» с Ильей, которому наскучило изучать состав фруктов. – Новая работа?

Натирая полотенцем очередную тарелку, мама тоже обратила на меня пристальное внимание, подкинув дозу волнения.

– Да... То есть нет – работа старая, точнее, на том же месте, но должность новая.

Обе женщины переглянулись.

– Мне только сегодня сделали предложение, и я как раз хотела об этом с вами поговорить, – призналась я сбивчиво.

– Что за должность? – с любопытством поинтересовалась мама.

– Управляющая?... – подхватила сестра.

– Совсем без выходных? – снова мама.

Я сделала глубокий вдох и, дождавшись, когда поток вопросов иссякнет, выдала как есть:

– Да, совсем. Мне предложили стать няней на постоянной основе.

Госпожа адвокат прищурила свой придирчивый взгляд и, выдержав нагнетающую паузу, поинтересовалась:

– То есть?

– То есть двадцать четыре часа в сутки, – отчеканила я, стрельнув глазами в Риту.

– Так ты что же... жить там будешь? – наконец осознала мама с растерянностью на лице. – А как же...

– Мам, послушай, тебе не о чем волноваться! Я все продумала, – уверила я с энтузиазмом. – Я предлагаю тебе уйти с полной ставки и больше времени находиться дома.

Однако моего энтузиазма никто не поддержал, и на кухне воцарилась напряженная тишина.

– Ты с ума сошла?! – наконец воскликнула моя родительница и, явно прикинув в голове грядущие события, с отрешенным видом заходила по кухне.

– Мама, успокойся, я знаю, что делаю! Поверь, моя зарплата окупит все твои смены вдвое!

Кажется, это произвело эффект.

Мама остановилась и устало осела на стул. Сейчас у нее была каша в голове, но я не сомневалась, что к утру все уляжется. Однако у сестры, похоже, сразу все улеглось, и она сосредоточила на мне свой фирменный взгляд прокурорши.

– Что за условие такое дурацкое? – бесцеремонно выдала она. – Ни один работодатель не имеет права отнять у тебя выходной и личное время!

– Имеет, если работник согласен и если сумма оправдывает, – аргументировала я, только Риту это не убедило.

– Мне кажется, тебе стоит подумать лучше.

– А мне кажется, что стоит правильно расставить приоритеты!

– Уверена?

– Уверена!

– Так, хватит! – вмешалась мама. – Рита – я завтра посижу с Ильей. Арина – утром скажешь мне окончательный ответ.

– Хорошо, – в унисон отозвались мы с сестрой смиренным тоном. Что ни говори, а вовремя разрулить мама была мастер.

Рита уже давно уехала домой, а я никак не могла уснуть. Все мысленно спорила с сестрой, искала аргументы в свою пользу, но это не приносило покоя. Наверное, потому что в глубине души я понимала – она права. Неизвестно, как много времени я проведу в этой должности, так сколько я смогу жить в чужом доме, общаясь с семьей только по телефону?

Откинув одеяло, я решительно поднялась с кровати и, стараясь не разбудить Лику, прошла к подоконнику. Стянув договор и телефон, забралась с головой под одеяло и вновь принялась изучать его пункты. Внимательно. Каждую строчку. Особенно ту, где стояла сумма за месяц.

Ты ведь никогда не была трусихой, Арина, и не пасовала перед трудностями. Это просто работа! Только без графика и не совсем по твоему профилю. Но главное, что эта работа может дать, – уверенность в завтрашнем дне. Она позволит хоть немного расслабиться и не переживать из-за постоян-

ной нехватки денег.

Утром я еле дождалась девяти часов. Посчитала это самым оптимальным временем для звонка Аглае, контакт которой остался в моем телефоне.

– Доброе утро, Арина Анатольевна, – практически мгновенно отозвалась она.

– Доброе...

– Вы готовы дать ответ?

– Да, – твердо сказала я. – Я согласна подписать договор, но у меня есть одно условие.

– Я слушаю.

Кивнув самой себе, я сделала тихий вдох и озвучила:

– Мне нужен хотя бы один выходной в неделю.

Аглая выдержала маленькую паузу. Или это просто волнение заставляло меня остро чувствовать каждую секунду.

– Хорошо, – раздалось спокойное на том конце. – Я свяжусь с Марком Алексеевичем и дам вам знать его решение.

С этими словами она завершила звонок, а я еще долго не выпускала из рук свой потертый смартфон.

В голове зависла одна настойчивая мысль: а ведь он может не согласиться.

Глава 4

Переступив порог комнаты, в которую меня пропустила Аглая, я тут же неловко застыла, оценив расширенными от удивления глазами представшее помещение. В сравнении с комнатой, которую я делила с Ликой, оно казалось просто огромным! И слишком шикарным... Высокие потолки, стильная мебель, тщательно подобранный интерьер в пастельных тонах и главный акцент – окно почти на всю стену.

Я даже оглянулась на управляющую, полагая, что она могла ошибиться.

– Если что-то понадобится – мой телефон у вас есть, – невозмутимо отрапортовала та. – Где обедает персонал, вы в курсе. Старайтесь придерживаться прежних правил, Арина, и избегать нарушений.

Я послушно кивнула.

– Да, конечно. А когда я...

– К обязанностям приступите завтра, – закончила мадам командирша и бесцеремонно завершила диалог, разделив нас дверью.

Я хмуро уставилась на деревянную преграду и, не удержавшись, показала ей язык.

Интересно, как часто придется пересекаться с этой Аглаей? За все полгода, что я работала в доме господина Вараввы, мне ни разу не довелось видеть ее. Командой горничных

управлял Роберт – педантичный седой мужчина с залысиной, который, несмотря на всю свою требовательность, вызывал уважение и симпатию у персонала. Потому что умел не только держать дисциплину, но и быть простым человеком.

Проявляя уважение к труду той, что навела порядок в комнате, я разулась и направилась к большой, идеально застеленной кровати, на которую поставила сумку с вещами. В ней уместилось все, что мне могло потребоваться на неделю, в конце которой я имела право на один свободный день. А точнее, у меня были сутки. И я планировала провести их исключительно в своей квартире с семьей.

Для того чтобы расположиться, у меня ушло не много времени. Гораздо больше понадобилось, чтобы изучить комнату. Не представляла, как смогу к ней привыкнуть... Здесь все было обставлено по последнему слову техники, в которой я плохо разбиралась, так что многие функции, скорее всего, так и останутся для меня недоступными.

Без гаджетов и без занятия оказалось не так просто проводить время. Плазма быстро наскучила, книги, которые я нашла на полках, не увлекали, а непривычно большое пространство без соседей начинало давить на нервы.

Когда горизонт за окнами украсил закат, я решила, что самое время поесть, хотя внутри преобладало желание просто выйти за пределы комнаты. Я уже давно перестала задаваться вопросом, зачем одному человеку такой большой дом, но оказавшись в просторном коридоре, вдруг вновь невольно

провела сравнение двух разных реальностей. Мы с семьей хоть и вынуждены ютиться вшестером в трех комнатах, но чувствовали себя комфортно! А было ли комфортно владельцу резиденции в своих огромных хороммах в одиночестве?...

И тут же в голове прорезалась логичная мысль: а с чего я взяла, что он одинок? До сегодняшнего дня моему работодателю успешно удавалось скрывать любые обстоятельства своей личной жизни даже от персонала. Чего стоит история с неожиданным появлением девочки?

Не исключено, что в стенах этого дома живет любовница господина Вараввы. Или даже невеста...

Персонал обедал в небольшой столовой, примыкающей к кухне. В одно и то же время, полным составом горничных, и, как правило, за стеной всегда слышалась суета поваров. Поэтому так непривычно было сидеть в одиночестве за большим, натертым до блеска массивным столом в абсолютной тишине.

Осилив порцию жаркого и чашку чая, я убрала за собой и покинула столовую, вдохновившись идеей набрать по стационарному телефону мамин номер. Двигаясь неспешным шагом по очередному коридору, вдруг поняла, что не запомнила, какую именно комнату выделила мне Аглая. Замешкалась, оглянулась. Коридоры были разными, но двери однотипными, что невольно путало. Говорила же, заблудиться

легко...

Выходя из-за угла широкого коридора, я вдруг резко затормозила, уловив краем глаза движение слева. Три фигуры запечатлелись в голове за секунду до того, как я молниеносно отступила назад: хозяин резиденции, хмуро изучающий что-то в гаджете, округлая пожилая женщина в длинном платье и малышка, которая торопливо двигала ножками, крепко удерживая в руках какую-то мягкую игрушку.

И они точно двигались в эту сторону!

Бежать в другой конец было далеко, поэтому, спрятавшись за стеной и прислонившись спиной к ней, я принялась ждать. Это вышло непроизвольно – нас приучили быть «тенями» в доме важного работодателя и избегать любых пересечений с домочадцами.

Чем ближе становились гулкие шаги, тем тише я дышала и, когда все трое прошли мимо, практически слилась со стеной. Они не заметили меня – я была уверена, поэтому без стеснения провожала взглядом широкую спину в пиджаке с синим отливом. Однако его обладатель неожиданно замедлил шаг и остановился.

Секунда, вторая, третья...

– Идите за мной, Арина, – бесстрастным тоном велел Марк Алексеевич, даже не обернувшись.

А я впала в ступор. От неловкости меня так обдало жаром, что испарина выступила на позвоночнике, и лицо покрылось красными пятнами. Должно быть, он заметил, когда я рва-

нула за угол!..

Растерянно раскрыв рот, я хотела как-то объясниться, но не успела – мой работодатель спокойно продолжил путь в полной уверенности, что я последую за ним. Он не нуждался в моих объяснениях.

Пока я смиренно шла позади серьезной троицы, малышка несколько раз с любопытством оглядывалась. Не в силах устоять перед пухлыми щечками этой обаяшки, я каждый раз улыбалась, искренне надеясь, что она меня узнала. Хотя, конечно, вряд ли.

– Инна Игоревна, задержитесь! – велел Марк Алексеевич женщине с аккуратным волнистым каре, когда мы оказались в коридоре, который я сразу узнала.

Викки уже убежала вперед и дернула ручку двери, рядом с которой находилась дверь моей комнаты.

Инна Игоревна тут же обернулась и, сложив ладони лодочкой, мельком окинула мою фигуру заинтересованным взглядом, прежде чем всецело отдала внимание господину Варавве.

– Это Арина Анатольевна, – сдержанно объявил он, дернув подбородком в мою сторону. – Новая няня. Познакомьте ее с девочкой и дайте все необходимые инструкции.

– Хорошо, Марк Алексеевич, – с готовностью отозвалась та и, как только хозяин резиденции с занятым видом зашагал дальше по коридору, встретилась со мной глазами. – Идемте.

Она пригласительным жестом протянула пухлую руку, и

я мгновенно активизировалась. Нежелательная встреча приняла неожиданный поворот – по крайней мере, теперь я проведу вечер с пользой, а не мучаясь от безделья в своей огромной комнате.

К слову, комната Викки оказалась ненамного меньше. А еще это была настоящая детская сказка! Крупные аппликации из популярных мультиков на стенах, белый ковер с длинным ворсом под ногами, безмерное количество игрушек повсюду, звездный потолок и кровать для маленькой принцессы с балдахином из легкой розовой ткани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.